

© 2017 г.

М.М. НАРИНСКИЙ

ПАРТИЯ РАДИКАЛОВ И РАДИКАЛ-СОЦИАЛИСТОВ ВО ФРАНЦИИ ПОСЛЕ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Наринский Михаил Матвеевич — доктор исторических наук, профессор Московского института международных отношений МИД России, Заслуженный деятель науки Российской Федерации (Москва, Россия).

Хорошо известно, что история Франции XX века — во многом история взаимодействия политических партий. Радикалы и радикал-социалисты являлись одним из старейших партийных образований. Их история нашла отражение в ряде работ отечественных авторов¹. Особо следует отметить книгу Г.Н. Канинской². Во французской литературе можно выделить работу М. Ребериу «Радикальная республика?»³. Тем не менее, ряд этапов и аспектов идеологии и политики радикалов не нашли должного освещения в российской историографии.

Предлагаемая читателю статья призвана рассмотреть основные программные установки радикалов и главные направления их деятельности после Первой мировой войны. Известный французский историк и политолог Франсуа Гогель отмечал: «Период, который последовал за установлением мира, был отмечен во Франции наложением друг на друга конкретных трудностей, которые вызвали во всех областях глубокие изменения по сравнению с довоенным периодом»⁴.

Парламентские выборы 1919 г., проходившие в обстановке эйфории от победы в войне, принесли поражение блоку левых. Французский историк Ш. Сеньобос писал: «Легислатура с 1919 по 1923 г. представляла собой беспрецедентный спектакль. Палата, сформированная в значительной мере из новичков, неизвестных в избравших их департаментах, утратила характер представительства нации, что с утверждения Республики делало Палату неоспоримым выразителем республиканских подходов и доминирующей силой во французской политике»⁵. Поскольку парламент оказался неспособным предпринять меры, необходимые в сложившейся ситуации, его полномочия частично перетекали к правительству и правящей бюрократии. Но разделенные левые партии понемногу восстанавливали свое единство на базе общих подходов к школьной политике и к управлению финансами. В 1924 г. картель левых завоевал на выборах парламентское большинство.

Послевоенные изменения не могли не коснуться республиканской партии радикалов и радикал-социалистов. Характеризуя партию радикалов, один из ее видных деятелей Ф. Бюиссон отмечал две основные черты: «С одной стороны, она состоит не из представителей одного класса при исключении представителей других классов. Она состоит из всех тех во всех классах, кто интересы нации ставит выше своих классовых интересов. С другой стороны, она не представляет Республику как консервативный

¹ Коломийцев В.Ф. Эволюция МРП и партии радикалов. — Французский ежегодник. 1968. М., 1970; Гурвич С.Н. Радикал-социалисты и рабочее движение во Франции в начале XX века. М., 1976; Наринский М.М. Борьба классов и партий во Франции. 1944–1958. М., 1983.

² Канинская Г.Н. Радикалы и радикализм в послевоенной Франции. Республиканская партия радикалов и радикал-социалистов в годы IV и V Республик. М., 1999.

³ Rebérioux M. La République radicale? 1898–1914. Paris, 1975.

⁴ Goguel F. La politique des partis sous la III République. Paris, 1946, p. 165.

⁵ Augé-Laribé, Berthod A., Borel E. et autres. La Politique Républicaine. Paris, 1924, p. 56–57.

режим, имеющий основной целью любой ценой гарантировать привилегированным слоям их привилегии»⁶. «Республика — это справедливость!», — провозглашали радикалы.

Партия радикалов была основана в 1901 г. Основой своей доктрины радикалы объявляли Декларацию прав человека и гражданина. Они позиционировали себя как наследников якобинцев, революционеров 1848 г. и основателей Третьей республики. Они утверждали, что долгое время были единственными республиканцами во Франции, республиканцами последовательными и убежденными. Как отмечает известный российский историк В.П. Смирнов, «лидеры радикалов... вдохновлялись идеями Великой французской революции и революции 1948 г. Своей главной целью они считали установление “политической и социальной демократии”, защиту республики от монархистов и клерикалов, борьбу за отделение церкви от государства, а также социальные реформы в пользу трудящихся при сохранении частной собственности на средства производства»⁷. Эти направления деятельности радикалов были характерны и для периода после Первой мировой войны.

Доктрина радикалов включала четыре основные установки: «национальная, народная, светская и социальная партия»⁸. Национальная партия, ибо она выступала за сильную, единую, организованную нацию, отвергая национализм. Народная партия, поскольку она претендовала на выражение интересов всех граждан, лиц различных классов общества и различных профессий. «Для демократии важно, с одной стороны, обеспечивать полное развитие каждому человеческому существу, с другой стороны, использовать для блага нации все физические, моральные и интеллектуальные силы, которые природа дала в ее распоряжение»⁹. Радикалы уделяли особое внимание улучшению условий труда работающих граждан. Светская партия, ибо она выступала за последовательное отделение церкви от государства и школы от церкви. Радикалы добивались неуклонного соблюдения светского характера государства в качестве гарантии национальной независимости. Социальная партия, ибо она добивалась осуществления социальных реформ на основе принципа солидарности. При этом радикалы подчеркивали свою приверженность частной собственности и решительно отвергали идеи коллективизма. «Радикалы осуждали «коллективизм» (т.е. общественную собственность на средства производства), но выражали готовность сотрудничать с социалистами и заверяли, что у них нет врагов слева»¹⁰. Вместе с тем программа радикалов подчеркивала: «Партия радикалов и радикал-социалистов решительно привержена принципу частной собственности, в отношении которой она не намеревается ни начинать, ни даже готовить ее ликвидацию»¹¹. Они не принимали ни в каком виде концепцию классово́й борьбы, выступали за справедливость и социальное равенство¹². С этой целью они принимали вмешательство государства в социальные отношения.

В политической сфере радикалы настойчиво и последовательно выступали в защиту режима Третьей республики. Сторонник радикалов академик Л. Леви-Брюль утверждал: «Никакой другой политический режим на протяжении многих веков не принес Франции такой продолжительный период мира, свободы и процветания»¹³. Подчеркивалось, что республиканский идеал связан с демократическими убеждениями. Они предусматривали осуществление политической свободы, равенство граждан перед законом, наличие институтов, гарантирующих права граждан. В декларации партии осенью 1917 г. утверждалось: «Нынешняя война продемонстрировала

⁶ *Corcos F.* Catéchisme des partis politiques. Paris, 1927, p. 76.

⁷ *Смирнов В.П.* Франция в XX веке. М., 2001, с. 41–42.

⁸ *Corcos F.* Op. cit., p. 79.

⁹ *Ibid.*, p. 80.

¹⁰ *Смирнов В.П.* Указ. соч., с. 42.

¹¹ *Milhaud A.* Histoire du radicalisme. Paris, 1951, p. 275.

¹² *Ibid.*, p. 279.

¹³ *Augé-Laribé, Berthod A., Borel E.* et autres. Op. cit., p. 64.

ценность демократии, и ее превосходство над другими режимами, в частности, над автократией»¹⁴.

Политические институты призваны были функционировать как правление народа и через народ. Соблюдение этого принципа, по мнению Леви-Брюля, должно было предотвратить революционные выступления, акты насилия. Республиканский идеал требовал справедливости: наиболее гармоничных условий человеческой жизни для всех. Радикалы подчеркивали: «Речь идет не о том, чтобы снизить уровень элиты, а, наоборот, о том, чтобы постепенно поднять массы до уровня элиты»¹⁵.

В политической сфере радикалы выдвигали на первый план уважение воли народа, выраженной через голосование. Для этого выборы должны быть честными, без всяких махинаций: «Народ, искренне проникнувшийся республиканским идеалом, должен с величайшей заботой наблюдать за электоральными нравами и предотвращать любые грязные приемы»¹⁶. В связи с этим особое внимание обращалось на губительное влияние больших денег на избирательные механизмы. Программа радикалов провозглашала: «Против реакционеров и приспешников большевиков! За демократию и всеобщее голосование!»¹⁷.

Радикалы не забывали свою традиционную тему борьбы против клерикализма. Отделение церкви от государства и школы от церкви трактовались как неприкосновенные завоевания республики. Республиканский идеал подразумевал полную свободу совести как для верующих, так и для неверующих: «он являлся антиклерикальным, но не антирелигиозным»¹⁸. К. Пельтан на съезде партии в 1913 г. подчеркивал, что одной из основных задач радикалов являлась «защита светской республики против клерикальных инициатив, защита, которая может быть всерьез обеспечена только при условии исключения какой-либо связи, какого-либо пакта или союза с клерикализмом»¹⁹.

Радикалы пытались не допустить формирования слишком крупных состояний, ликвидировать несправедливые привилегии богатства: «Республиканский идеал стремится положить конец этим несправедливым и абсурдным привилегиям, разрушающим часть элиты, наносящим ущерб как отдельным личностям, так и интересам общества»²⁰. Предлагалось предпринять самые строгие меры против спекулянтов.

Радикалы ратовали за трансформацию французского общества, за изменение его социально-экономической структуры и системы представлений. Республиканский идеал предусматривал ликвидацию любого угнетения, справедливость для всех членов общества в условиях социального мира. Партия провозглашала: «Она хочет быстрой и равной справедливости для всех»²¹.

Сторонники радикалов добивались, чтобы всем гражданам был обеспечен необходимый минимальный уровень жизни. Идеолог радикалов профессор Ж. Сцель подчеркивал: «Заработная плата должна обеспечивать условия для выживания рабочего и его семьи»²². К тому же трудящихся, получающих маленькую заработную плату, предлагалось освободить от уплаты подоходного налога. Академик Л. Леви-Брюль отмечал: «Безработица, алкоголизм, трущобы, отсутствие гигиены и культуры удерживают значительную часть французского населения в недостойном состоянии, позорном для любой цивилизации, создающим угрозу для нашего режима»²³. Радикалы

¹⁴ Milhaud A. Op. cit., p. 162.

¹⁵ Augé-Laribé, Berthod A., Borel E. et autres. Op. cit., p. 87.

¹⁶ Ibid., p. 83.

¹⁷ Milhaud A. Op. cit., p. 167.

¹⁸ Augé-Laribé, Berthod A., Borel E. et autres. Op. cit., p. 79.

¹⁹ Milhaud A. Op. cit., p. 285.

²⁰ Augé-Laribé, Berthod A., Borel E. et autres. Op. cit., p. 73.

²¹ Milhaud A. Op. cit., p. 274.

²² Augé-Laribé, Berthod A., Borel E. et autres. Op. cit., p. 355.

²³ Ibid., p. 69.

ратовали за справедливость, отмечая, что она не достигается только функционированием республиканского режима и провозглашением формального равенства граждан.

Радикалы решительно выступали в защиту частной собственности, считая ее «необходимой гарантией достоинства, свободы и человеческой активности»²⁴. Они поддерживали право наследования, но только по прямой линии. Наследование по боковой линии считалось привилегией, усугублявшей неравенство.

В то же время наличие в обществе наемных рабочих считалось временным явлением. Для облегчения их участи предлагались коллективные договоры и усовершенствование трудового законодательства. Предусматривалось введение широкой системы социального обеспечения, включая меры против социальных невзгод и трудностей, учреждение пособий против безработицы. Партия утверждала приоритет государства на обладание национальными богатствами. «Результаты производства совокупности граждан должны быть защищены от трестов и от захватов в любой форме»²⁵.

Частная собственность объявлялась залогом социального прогресса, гарантией свободы личности и человеческого достоинства. Требовалось осуществить серию назревших реформ, чтобы уменьшить всевластие финансовых магнатов, обеспечить доступ к собственности трудящихся города и деревни. Радикалы выступали против всевластия денег, «против буржуазии. Но сегодня значительная часть этой буржуазии разорена»²⁶. В этой ситуации оставалась борьба против плутократии.

Соблюдение принципа частной собственности предполагало регламентацию и регулирование при его реализации с тем, чтобы избежать явных злоупотреблений со стороны эгоистического капитализма и крупного капитала. Радикал-социалисты защищали профсоюзные свободы. «Поэтому программа радикал-социалистов признавала вмешательство государства для установления социального равновесия, чтобы обеспечить права трудящихся, полностью осуществить солидарность, чтобы пролетарии могли приобщиться к собственности»²⁷.

В целом государство призвано было играть заметную роль в социально-экономической жизни. Программа радикалов утверждала «высшее право государства на обладание всеми источниками национального богатства. Партия требовала сохранение существующей монополии государства и обладание нацией фактическими монополиями там, где этого требовали интересы общества. Совокупность граждан и производство должны быть защищены против трестов и всех форм присвоения собственности»²⁸.

Программные документы радикал-социалистов имели в виду рациональный и гуманный социализм. Они отвергали любую диктатуру, будь она даже пролетарской, как антисоциальное и несоциалистическое явление. Радикалы осуждали всякое насилие, а потому отрицали классовую борьбу. «Прогресс требует для своего осуществления развитие индивидуума, единственного, кто чувствует, кто умеет радоваться и страдать»²⁹.

Радикал-социалисты добивались предоставления права голосования женщинам. «Голосование станет подлинно всеобщим только тогда, когда в нем будут участвовать граждане обоих полов. Все крупные демократические нации предоставили право голоса женщинам»³⁰. Женщины должны были получить и пассивное, и активное избирательное право. Требовалось изменить все положения гражданского кодекса, закрепляющие неравноправие женщин.

²⁴ *Corcos F.* Op. cit., p. 87.

²⁵ *Ibid.*, p. 90.

²⁶ *Augé-Laribé, Berthod A., Borel E. et autres.* Op. cit., p. 74.

²⁷ *Corcos F.* Op. cit., p. 82.

²⁸ *Ibid.*, p. 90.

²⁹ *Ibid.*, p. 83.

³⁰ *Ibid.*, p. 92.

Радикалы записывали в свой актив целый ряд законов, облегчающих положение работающих женщин: закон об отдыхе для беременных женщин от 17 июня 1913 г., закон об организации для женщин, занятых в производстве одежды, послеобеденного отдыха в субботу, наконец, закон о введении для всех трудящихся восьмичасового рабочего дня³¹.

Во Франции начала XX в. болезненной темой был школьный вопрос. Шла острая борьба между сторонниками светского и религиозного обучения. Можно напомнить, что в декабре 1905 г. был принят закон об отделении церкви от государства. «Это был триумф здравого смысла, триумф логики французского народа», — утверждал видный деятель радикалов Ф. Бюиссон³². Радикалы решительно выступали против кредитов на религиозные школы, за развитие и укрепление светского образования. Радикализм требовал учреждения единой школы. Надо «установить для всех детей право на полноценное образование в соответствии с их способностями. Надо облегчить им доступ к среднему и высшему образованию без всяких привилегий»³³.

Радикалы добивались гуманизации судебной системы. Необходимо было обеспечить быстрое и менее дорогостоящее правосудие. Для этого требовалось внести изменения в гражданский кодекс и в процессуальный кодекс с тем, чтобы отразить развитие коллективных прав, а также обеспечить защиту граждан от произвольного ареста и предварительного заключения. Выдвигалось требование пересмотра кодекса военной юстиции, чтобы уменьшить перечень проступков и правонарушений, включенных в ее компетенцию.

Партия радикалов и радикал-социалистов уделяла большое внимание сельскохозяйственной политике. Предусматривалось развитие сельскохозяйственного образования. Рядом с каждой общеобразовательной школой в сельской местности предлагалось создать опытные поля для обучения детей крестьян и сельскохозяйственных рабочих. Правительство должно было уделять больше внимания обеспечению крестьян семенами: «Крестьяне платят дорого за семена, поскольку крупные компании монополизировали рынок»³⁴. Предлагалось предпринять меры для того, чтобы максимально открыть французский рынок для зарубежных производителей сельскохозяйственных машин. Программа радикалов ориентировала на внедрение индустриальных методов в производство, продажу и распределение продуктов сельского хозяйства³⁵.

Одновременно требовалось улучшать условия проживания в сельской местности, где проживало более половины французов. В аграрную Францию должны были прийти услуги почты и телеграфа, электричество. Необходимо было прекратить отток жителей из сельской местности, а для этого сделать проживание там более привлекательным. Предлагалось также создать палаты сельского хозяйства с представительством сельскохозяйственных рабочих, мелких и средних собственников. Радикалы предлагали предпринять решительные меры против собственников жилья, отказывающихся сдавать его многодетным семьям³⁶.

Еще один важный вопрос сельскохозяйственной политики — кредиты для аграриев. Кредиты должны были облегчить приобретение собственности сельскохозяйственными рабочими. Предполагалась их трансформация в мелких собственников. Этому призваны были способствовать достойные зарплаты и улучшение условий их жизни.

Что касается французских виноделов, то ставилась задача снижения для них транспортных тарифов. Предлагалось провести переговоры с иностранными

³¹ *Milhaud A.* Op. cit., p. 302.

³² *Corcos F.* Op. cit., p. 75.

³³ *Ibid.*, p. 84–85.

³⁴ *Ibid.*, p. 85.

³⁵ *Milhaud A.* Op. cit., p. 169.

³⁶ *Ibid.*, p. 170.

государствами, чтобы уменьшить их протекционистские меры. Радикалы поддерживали создание кооперативов виноделов.

Специальный раздел программы радикалов был посвящен колониальной политике. Ставилась задача разработать программу развития колоний с максимальным использованием их собственных ресурсов. Радикалы отмечали, что необходимо внимательно относиться к чаяниям местного населения и стремиться развивать сотрудничество с ним. «Эта политика, — провозглашали радикалы, — имеет своей целью упорядочить материальную и моральную жизнь колоний, с наилучшим сочетанием интересов метрополии и местного населения»³⁷. Особое внимание уделялось развитию торговых связей с колониями. Они считались явно недостаточными: в 1920 г. метрополия занимала 23,2% в импорте ее колониальных владений и 44,5% в их экспорте³⁸.

В области внешней политики партия стремилась добиваться торжества идей демократии, победы миролюбия, свободы, права народов распоряжаться своей судьбой. Безопасность, арбитраж и разоружение выступали тесно связанными явлениями, способными гарантировать мир. Важное место отводилось Лиге наций. Все международные договоры должны были соответствовать Уставу Лиги наций и заключаться под ее контролем. При этом радикалы призывали не только к осуществлению разоружения, но и к перестройке мышления в этой области. Они выступали за мир и безопасность для всех, жестко критиковали политику Национального блока, и в частности, оккупацию Рура³⁹.

Радикалы призывали Францию стремиться к миру на путях разума и правосудия. По их мнению, доводы разума заставляли сделать вывод: «или цивилизация покончит с войной, или война покончит с цивилизацией»⁴⁰. Для торжества цивилизации требовалось обеспечить победу демократических идей, т. е. идей мира, свободы, права народов располагать своей судьбой. Эти идеи включали веру в разоружение и приверженность Лиге наций.

Гарантиями мира должны были выступать обеспечение безопасности, арбитраж и разоружение. При этом имелось в виду не только материальное, но и идейное разоружение. Ключевая роль в организации нового миропорядка отводилась Лиге наций. Предлагалось расширить полномочия Лиги наций, сделать ее рекомендации обязательными для выполнения членами Лиги. Активная пропаганда в пользу Лиги наций должна была привести к лучшему взаимопониманию элит и к самым тесным связям молодежи разных стран. В будущем, после заключения пактов безопасности и арбитражных договоров, предлагалось возобновить переговоры о всеобщем разоружении. Радикалы подчеркивали, что Франция «не стремится ни к доминированию, ни к завоеваниям»⁴¹.

Что касается проблемы репараций, то радикалы считали, что ее можно было решить, соблюдая две предпосылки: «С одной стороны, разумная умеренность требований победителя, с другой, возвращение к нормальным довоенным торговым отношениям с отменой абсурдных запретительных мер; соблюдение этих двух экономических условий позволит, наконец, урегулировать проблему репараций»⁴². Радикалы подчеркивали связь проблемы репараций с проблемой безопасности.

Радикалы констатировали, что в ожидании всеобщего разоружения чисто юридических обязательств было недостаточно, чтобы обеспечить безопасность Франции. «Военным воплощением демократии является вооруженная нация, превосходство которой продемонстрировала война»⁴³. Требовалось создать соответствующую военную организацию, обеспечить тесные связи между сухопутной армией, военно-морскими

³⁷ Augé-Laribé, Berthod A., Borel E. et autres. Op. cit., p. 482.

³⁸ Ibid., p. 429.

³⁹ Ibid., p. 516.

⁴⁰ Corcos F. Op. cit., p. 88.

⁴¹ Augé-Laribé, Berthod A., Borel E. et autres. Op. cit., p. 516.

⁴² Ibid., p. 299.

⁴³ Corcos F. Op. cit., p. 89.

силами, авиацией и военной промышленностью. При этом предлагалось уменьшить продолжительность обязательной военной службы с трех лет до одного года.

Отдельным пунктом внешнеполитической программы радикалов был выделен вопрос о посольстве Франции в Ватикане. В соответствии с программой партии они выступали за ликвидацию посольства. Отношения между Францией и Ватиканом имели длительную историю. В связи с проведением Парижем антиклерикального курса они были разорваны с 1904 по 1921 г. В мае 1921 г. отношения были восстановлены. Наличие посольства предполагало функционирование некоего посредника между французским государством и его гражданами католического вероисповедания. Но радикалы отстаивали точку зрения, в соответствии с которой французские католики были такими же гражданами Франции, как и все другие. Они обладали всеми возможностями отстаивать и осуществлять свои права. «На французской территории мы не признаем никакого другого суверенитета, кроме суверенитета французского народа», — заявляли радикалы⁴⁴.

Радикалы высказывались за децентрализацию общественных служб и расширение прав коммун: «Одним словом, применение формулы: государству национальные интересы, регионам и департаментам региональные интересы, коммуна коммунальные интересы»⁴⁵.

Радикалы ратовали за свободу для всех. «Однако, свобода мужчины или женщины реальна, если их независимость, в принципе признанная законом, не превращается насильно в зависимость от тех, кто, если захочет, может лишить их средств к существованию»⁴⁶. Естественное неравенство индивидуумов не должно было усугубляться мерами государства. Позиции радикалов во многом отражали устремления среднего класса. Французский профессор М. Хальбвакс так характеризовал его особенности: «В критические моменты экономической и социальной эволюции он склонен считать, что неустойчивые условия его существования сближают его с рабочими, а в другие моменты (иногда в то же самое время) он прилагает усилия, чтобы отойти от рабочих и стремиться установить связи с буржуазией»⁴⁷.

В целом программа партии радикалов и радикал-социалистов носила прогрессивный демократический характер. Она содержала и концептуальные положения, и конкретные требования. Ее слабостью была некоторая аморфность, недооценка классовых и социальных противоречий. Во многом она ориентировалась на традиционную Францию, на прошлое страны.

Слабости радикалов затрудняли формирование во Франции сильного политического центра. Известный историк и политолог Андре Зигфрид в этой связи утверждал: «Центр ни в коей мере не является... полюсом концентрации. Напротив, это гребень водораздела, включающий два различных уклона; один влево, радикальный из-за республиканской дисциплины и антиклерикализма, другой вправо, подверженный влиянию крупного организованного капитала, социальных властей и католицизма»⁴⁸. История партии радикалов и радикал-социалистов подтверждает эту оценку.

⁴⁴ Ibid., p. 90.

⁴⁵ Ibid., p. 95.

⁴⁶ Augé-Laribé, Berthod A., Borel E. et autres. Op. cit., p. 70.

⁴⁷ Halbwachs M. Esquisse d'une psychologie des classes sociales. Paris, 1955, p. 205–206.

⁴⁸ Siegfried A. Tableau des partis politiques en France. Paris, 1930, p. 137.